

УДК 343.9

DOI 10.17223/23088451/14/23

И.С. Дроздов

ИНТЕНСИВНОСТЬ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЖДЕНИИ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Рассмотрена интенсивность криминологического рецидива лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам, не связанным с лишением свободы. Сделаны выводы о влиянии назначенного наказания на рецидив в зависимости от временных промежутков с момента осуждения и снятия с учета в течение одного года, установлены наиболее рецидивоопасные периоды.

Ключевые слова: рецидив, криминологический рецидив, криминальная активность, рецидивоопасность, интенсивность, личность.

Повторная преступность при осуждении без лишения свободы является важным критерием эффективности исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Повышение этой эффективности невозможно без уяснения качественных характеристик рецидива указанной категории преступников, к числу которых относится интенсивность.

В криминологической науке под интенсивностью рецидива преступлений понимают период времени с момента осуждения или истечения испытательного срока либо освобождения от отбывания наказания до совершения нового (рецидивного) преступления [1, с. 35].

Уголовное наказание преследует цель вызвать у осужденного переживания и страдания по поводу преступления, а также нежелание вновь подвергнуться наказанию [2, с. 43]. Если же осужденный совершает новое преступление спустя непродолжительное время после отбытия наказания, то очевидно, что реализованная мера не привела к исправлению (оказалась неэффективной).

Анализ криминальной активности осужденных с учетом времени, прошедшего с момента осуждения, постановки или снятия с учета до совершения нового преступления, позволяет выявить наиболее «рецидивоопасный» период. Интенсивность рецидива более других характеристик рецидивной преступности позволяет не только судить об устойчивости антисоциальной мотивации осужденных, а также степени достижения поставленных перед уголовным наказанием целей, но и быть индикатором эффективности частнопредупредительного воздействия наказания.

По мнению И.В. Шмарова, наиболее целесообразным периодом анализа рецидивной преступности после освобождения из мест лишения свободы является срок в три года [3, с. 72]. С.И. Комарицкий наблюдал осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, от двух с половиной до трех лет, в первом случае в период исполнения наказания, во втором – после снятия с учета [4, с. 45–46]. А.С. Михлин полагал, что для оценки эффективности наказания временной период после отбытия наказания должен равняться двум годам, поскольку для действительного исправления правонарушителя необходимо длительное время [5, с. 144]. В криминологии принято также считать, что при значительном промежутке времени между отбытием наказания или истечением испытательного срока и повторным преступлением больше оснований полагать,

что к совершению рецидивного преступления лицо привели новые неблагоприятные факторы.

Практика и результаты нашего исследования показывают, что большинство рецидивных преступлений анализируемой группой осужденных совершается в течение первого года нахождения на учете и после снятия с учета [6, с. 147], поэтому целесообразно проводить анализ рецидива с точки зрения его интенсивности в течение указанных криминологически значимых периодов.

Учитывая, что преимущественное значение имеют детерминанты, которые определяют преступное поведение лица, подвергнувшегося ответственности в рамках установленного уголовным законом срока для погашения судимости¹, данные о рецидиве в период свыше одного года с момента отбытия осужденными наказания (снятия с учета) остались за рамками анализа.

Как свидетельствует табл. 1, анализ повторной преступности лиц, осужденных без лишения свободы, попавших в выборку в ходе исследования, показал, что более половины рецидивистов совершает повторные преступления в первый год после постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции, возбуждения исполнительного производства в случае принудительного взыскания штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания. Иными словами, в первый год совершается 57,9% рецидивных преступлений.

При этом на первые шесть месяцев приходится 31,1%, в период от шести месяцев до одного года совершается 26,8% преступлений. Удельный вес преступлений, совершенных в течение года после отбытия наказания, оказался менее значителен 36%: на первые полгода приходится 18,4%, от шести месяцев до года – 17,6%¹.

Следует учитывать, что табл. 1 дает данные об интенсивности повторной (рецидивной) преступности среди всей совокупности лиц, совершивших рецидив в разные периоды. Таковых, по материалам нашего исследования выявлено 619 человек. Учитывая, что общая выборка составила 2 560 осужденных, общий уровень рецидива среди всех, независимо от вида наказания, составляет 24,2%.

¹ В соответствии со ст. 86 УК РФ лицо, осужденное условно, считается судимым до истечения испытательного срока; лица, осужденные к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, – до истечения одного года после отбытия или исполнения наказания.

¹ Аналогичные данные были получены С.И. Комарицким, С.А. Пичугиным, О.В. Старковым (см. [4, с. 25–40; 6, с. 147; 7, с. 202–203]).

Таблица 1

Период совершения осужденным нового преступления в зависимости от вида наказания (удельный вес, %)

Вид наказания	Период совершения осужденным нового преступления					Итого
	До постановки на учет (возбуждения исполнительного производства)	В течение срока нахождения на учете (с момента постановки на учет (возбуждения исполнительного производства))		После снятия с учета (прекращения исполнительного производства)		
		6 мес.	1 год	6 мес.	1 год	
Всего (по всем категориям осужденных)	6,1	31,1	26,8	18,4	17,6	100
Штраф	2,8	26,9	26,7	26,7	16,9	100
Обязательные работы	9,8	34,3	5,9	28,4	21,6	100
Исправительные работы	5,5	23,6	16,3	21,8	32,8	100
Ограничение свободы	5,9	31,3	23,5	21,6	17,7	100
Осужденные условно	6	34,1	38,4	10,9	10,6	100

Таблица 2

Уровень рецидивной преступности осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества в зависимости от времени совершения нового преступления (удельный вес, %)

Вид наказания	Период совершения осужденным нового преступления					Итого
	До постановки на учет (возбуждения исполнительного производства)	В течение срока нахождения на учете (с момента постановки на учет (возбуждения исполнительного производства))		После снятия с учета (прекращения исполнительного производства)		
		6 мес.	1 год	6 мес.	1 год	
Всего (по всем категориям осужденных)	1,5	7,5	6,5	4,5	4,2	24,2
Штраф	0,4	4,3	4,1	4,1	2,6	15,5
Обязательные работы	1,8	6,2	1	5,1	3,9	18
Исправительные работы	1,4	6,1	4,1	5,5	8,3	25,4
Ограничение свободы	1	5,3	4	3,6	2,9	16,8
Осужденные условно	2,1	12,1	13,7	4	3,8	35,7

Чтобы определить действительную интенсивность рецидива, исходя из полученных нами данных об уровне криминологического рецидива при исполнении наказаний и мер, не связанных с изоляцией от общества, была использована следующая формула:

$$(X \times 24,2\%) : 100\% = Y,$$

где X – удельный вес преступности рецидивистов, Y – интенсивность рецидива всех преступников, попавших в выборку в ходе исследования. В табл. 2 представлена рассчитанная по данной формуле интенсивность рецидива осужденных, попавших в выборку, в зависимости от выделенных нами временных промежутков и наказаний.

Данные, отраженные в табл. 2, позволяют обнаружить уровень рецидива с учетом времени, прошедшего с момента осуждения, нахождения на учете, и в период до одного года после отбытия наказания. Однако данные таблицы не столь наглядны, чтобы с полной уверенностью можно было бы судить о наличии корреляционных связей между явлениями.

Более точную информацию о динамике преступной активности осужденных можно получить путем демонстрации распределения рецидива во времени соответствующим графиком, где уровень рецидива отражается с учетом выделенных временных промежутков.

Для построения графика, требующего значительно объема исходных данных (точек), путем аппроксимации¹ были усреднены промежуточные величины уровня рецидива ежемесячно, что позволило нам минимизировать погрешность. Начало координат (точка отсчета, находящаяся на нулевой отметке), соответствует дате вынесения приговора. Учитывая положения

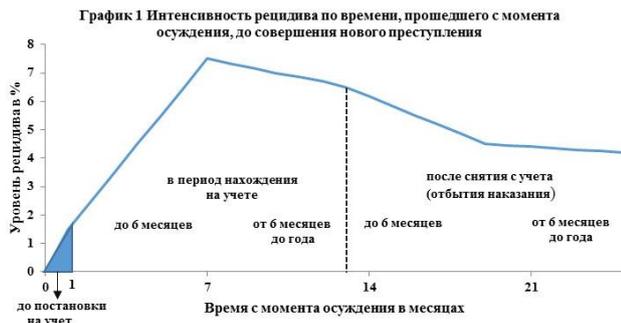
ст. 390 УПК РФ, согласно которой приговор суда вступает в силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке (10 дней), добавив трое суток, которые отводятся суду на приведение его в исполнение, а также время на привлечение осужденных к отбыванию наказания в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства (варьирует от 15 до 30 дней), в качестве допенального периода на горизонтальной оси графика взят один месяц с момента осуждения.

Временной промежуток (горизонтальная ось) для наглядности разделен на секторы (временные промежутки): до постановки на учет, в период нахождения на учете и после снятия с учета (до шести месяцев, от шести месяцев до года).

На графиках 1–6 продемонстрирована интенсивность рецидива преступлений по времени с момента осуждения до совершения нового преступления. Как видно из выявленных зависимостей, в течение первых шести месяцев характер поведения кривых не меняется, они имеют тенденцию к росту. Это свидетельствует о том, что исполнение наказаний в первые шесть месяцев с момента осуждения, не оказывает должного предупредительного воздействия.

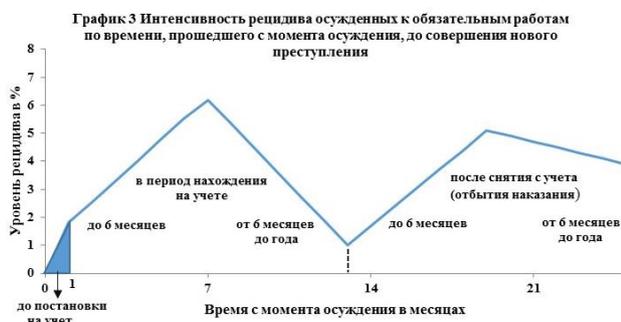
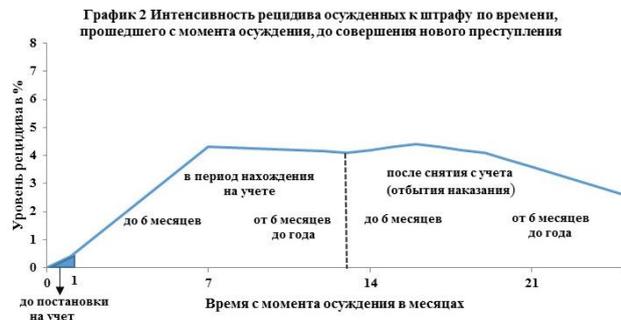
Причиной этого, как указывается в ряде исследований, является то, что осужденные не могут свыкнуться с системой правоограничений, налагаемых на них в самом начале исполнения наказания, не могут адаптироваться к новому социальному статусу осужденных, поскольку они остаются на свободе и стереотипно, порой бессознательно, ведут себя так же, как и до осуждения. Нет такой «встряски», как арест, изоляция, охрана, толкающей к переоценке ценностей, социальных ролей, определению нового статуса [7. С. 204].

¹ Аппроксимация (от лат. *proxima* – ближайшая), или приближение, – научный метод, состоящий в замене одних объектов другими, в каком-то смысле близкими к исходным, но более простыми.

Небезынтересны данные, полученные по видам наказаний, где выявленная картина интенсивности рецидива во многом имеет существенные различия.

Как видно из графика 2, после шести месяцев до одного года нахождения на учете (возбуждения исполнительного производства) для осужденных к штрафу характерно незначительное снижение криминальной активности, которая уже после отбытия наказания в течение первых шести месяцев немного возрастает, а в последующем имеет устойчивую тенденцию к падению.

Для осужденных к обязательным работам (график 3) в период нахождения на учете от шести месяцев до одного года характерен наибольший спад преступной активности. По-видимому, это объясняется характерными особенностями данного наказания. Учитывая, что в среднем срок обязательных работ, назначаемый в качестве наказания осужденным составляет 210 часов [8, с. 90], то несложный подсчет ($210 : 2 = 105$) приводит к выводу, что преступники отбывают обязательные работы, как правило, в течении первых 3–4 месяцев с момента постановки на учет. Соответственно, резкое снижение уровня пенального рецидива после шести месяцев с момента постановки на учет до одного года является ничем иным, как эффектом от лишения и правоограничений, которым был подвергнут осужденный. Иными словами, налицо результат частнопредупредительного воздействия наказания. В последующем, уже

после снятия с учета, рост уровня постпенального рецидива можно объяснить нейтрализацией эффективности уголовно-правовых мер, когда в сознании преступника попросту начинают сглаживаться негативные последствия уголовного наказания.

Осужденные к исправительным работам (график 4) после шести месяцев с момента постановки на учет и до одного года реже совершают рецидивные преступления, что, по-видимому, является следствием адаптации лиц к новому «статусу», а также профилактической работы и контроля за поведением осужденных со стороны уголовно-исполнительных инспекций. Однако с момента снятия с учета в период до одного года имеет место уже стабильный рост рецидива¹, объяснением чему являются ряд факторов к числу которых относятся особенности личности преступника.

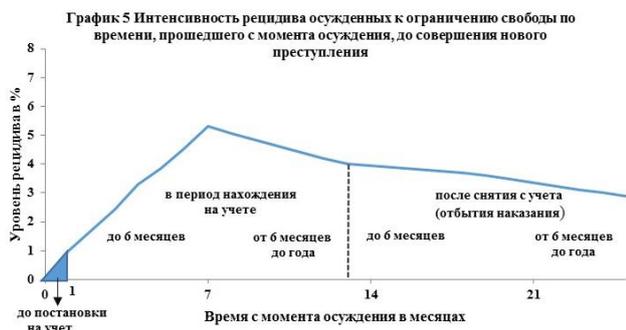

Как показало исследование, более половины осужденных, совершивших рецидив после снятия с учета (57%), до вынесения приговора длительное время находились вне сферы общественно полезной деятельности (нигде не работали). Более четверти (25,3%) страдали наркотической и алкогольной зависимостью; имели криминальное прошлое (ранее судимы) – 54%; в период отбывания наказания допускали нарушения (прогулы) 60%. Не вызывает сомнений, что указанные факторы в совокупности способствуют криминогенной десоциализации и криминогенной конфликтности осужденных. Показатели повторной преступности указанных лиц свидетельствуют, что карательное воздействие и иные принудительные организационно-обеспечительные меры исполнения исправительных работ не оказывают должного эффекта, они не вызывают позитивных изменений в личности преступника и не способствуют в должной мере его исправлению.

Представляется, что, поскольку значительное число лиц, отбывших исправительные работы, вновь совершают преступления в течение первого года после снятия с учета, было бы целесообразным сохранять контроль за их поведением и в течение одного года после снятия с учета. Аналогичные предложения высказывались еще в советское время А. Ниедере и В. Якобсоном, которые предлагали в целях предотвращения преступлений устанавливать надзор за отбывшими наказание на первые месяцы после освобождения по месту их жительства и работы [9. С. 45].

¹ Проведенное исследование еще раз подтверждает правильность сделанных более полувека назад В.Н. Кудрявцевым выводов о том, что повторные преступления совершаются в течение сравнительно непродолжительного времени после отбытия наказания (см.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 284).

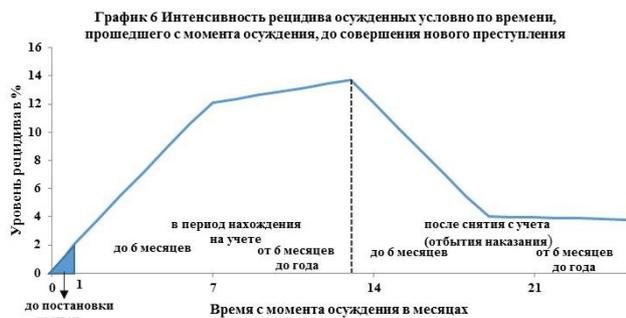
Для осужденных к ограничению свободы (график 5), как и для других групп преступников, свойственна повышенная рецидивоопасность в первые шесть месяцев с момента осуждения.

Стоит обратить внимание, что в отношении более трети «рецидивистов» (37%) до совершения ими нового преступления применялись электронные средства контроля (СЭМПЛ). Сказанное свидетельствует, что применение СЭМПЛ к преступникам, осужденным к ограничению свободы, не оказывает должного профилактического эффекта и не способствует их позитивной ресоциализации.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы предусматривает определенные ограничения¹. Однако, учитывая данные об интенсивности рецидива в первые шесть месяцев с момента постановки на учет, можно с уверенностью утверждать, что степень ограничений никак не коррелирует с показателями рецидивной преступности.

В период от шести месяцев до одного года, а также в течение года с момента снятия с учета для осужденных к ограничению свободы характерно постепенное угасание криминальной активности.

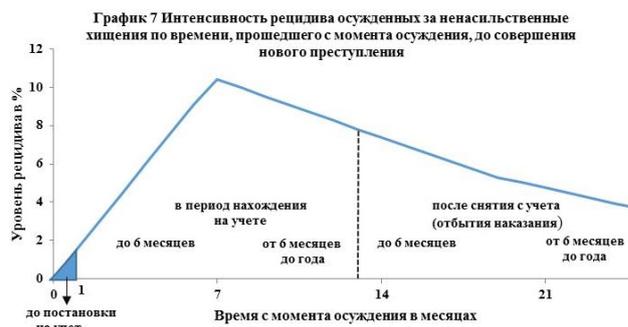
Следуя данным графика 6, наибольшее количество рецидивных преступлений осужденными условно совершается в течении первого года с момента постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции. В последующие шесть месяцев до одного года и по истече-

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

нии испытательного срока криминальная активность угасает².

Представляют интерес также данные об интенсивности рецидива в зависимости от характера совершенного преступления.

Как показано на графике 7, наибольшая интенсивность рецидива у воров проявляется в первые шесть месяцев с момента постановки на учет. Очевидно, в указанный период уголовно-правовые меры, способные оказать превентивное воздействие на лиц, совершивших преступления, здесь оказываются попросту неэффективными. Однако начиная с шести месяцев до одного года и после снятия с учета для воров характерно постепенное снижение криминальной активности.

У грабителей (график 8) так же, как у воров, наибольшее количество рецидивных преступлений совершается в первые шесть месяцев с момента постановки на учет. Обращает на себя внимание немалый уровень допенального (2,6%) и раннего пенального рецидива. Однако приведенные данные едва ли могут быть показателем низкой результативности деятельности уголовно-исполнительных инспекций, которые фактически не в состоянии организовать действенный контроль за осужденными в первые 1–2 месяца с момента постановки на учет.

Высокий уровень «допенального» и «раннего пенального» рецидива у грабителей говорит, скорее, об ошибках судов при избрании конкретных наказаний, не связанных с лишением свободы, по-видимому, без учета данных об общественной опасности личности указанной категории преступников. После шести месяцев нахождения на учете уровень рецидива постепенно снижается, однако по истечении шести месяцев с момента снятия с учета начинает расти. Очевидно, что в отношении значительной части грабителей сам

² Полученные нами данные сопоставимы с результатами других исследователей (см., напр.: [6, с. 147]).

факт привлечения к уголовной ответственности в подавляющем большинстве случаев если и оказывает воздействие в виде переоценки антиобщественных взглядов и привычек, то совсем на незначительный период.

Анализ интенсивности рецидива наркоманов, а также лиц, совершивших насильственные преступления против жизни и здоровья (графики 9, 10) подтверждает установленные выше тенденции наибольшего совершения рецидивных преступлений в первый год с момента постановки на учет.

Однако стоит отметить, что, в отличие от воров и грабителей, у наркоманов и лиц, совершивших насильственные деяния против жизни и здоровья, «пик» криминальной активности приходится на период от шести месяцев до одного года. По-видимому, преступники-рецидивисты указанных категорий попросту не осознают проявленной к ним гуманности со стороны суда при назначении наказания за предыдущее преступление и не пользуются предоставленной им возможностью встать на путь исправления и правопослушного поведения. Применительно к наркоманам, отягощенным «пагубными привычками», микросреда и субкультура, которые несут в себе повышенный криминальный «заряд», также являются детерминантами повышенной пенальной рецидивной преступности. Как видно из графиков, отклонение от рассчитанного поведения проявляется уже после снятия с учета, что говорит о частнопредупредительном эффекте наказания.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что независимо от вида наказания и квалификации содеянного при осуждении без лишения свободы основная масса рецидивных преступлений совершается в первые шесть месяцев с момента постановки на учет; после отбытия наказания и снятия с учета, как правило, криминальная активность преступников угасает.

Очевидно, значительная часть осужденных к наказаниям и мерам, не связанным с изоляцией от общества, как правило, воспринимает уголовное наказание не как кару, а как «прощение», что предопределяет их криминальную активность в первые месяцы с момента постановки на учет. Все это в итоге требует более интенсивной работы с осужденными со стороны уголовно-исполнительных инспекций, особенно в указанный рецидивоопасный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ольховик Н.В., Прозументов Л.М.* Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 159 с.
2. *Уткин В.А.* Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск : Изд-во Том. ун-та 2018. 239 с.
3. *Шмаров И.В.* Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. М. : Юрид. лит., 1974. 136 с.
4. *Комарицкий С.И.* Рецидивная преступность осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы : (вопросы методики). М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1991. 68 с.
5. *Михлин А.С. и др.* Исправительные работы и их эффективность. М. : ВНИИ ООП МООП СССР, 1967. 178 с.
6. *Пичугин С.А.* Рецидив преступлений среди условно осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 220 с.
7. *Старков О.В.* Криминопенология. М. : Экзамен, 2004. 480 с.
8. *Сторожев С.А.* Криминологическая характеристика личности осужденных к обязательным работам // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2018. № 1 (27). С. 87–91.
9. *Ниедере А., Якобсон В.* Обстоятельства, способствующие рецидивной преступности // Социалистическая законность. 1966. № 2. С 42–45.

Frequency of Recidivism Among Convicts with Non-Custodial Sentences

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, no. 14, pp. 108–113. DOI 10.17223/23088451/14/23

Igor S. Drozdov, Prosecutor's Office of Shegarsky District, Tomsk Region (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: relapse, criminological relapse, criminal activity, recurrence, intensity, personality.

Crime recidivism among those convicted and sentenced to non-custodial sentences is an important criterion for the effectiveness of the execution of criminal punishments not related to isolation from society. This effectiveness cannot be increased without understanding the qualitative characteristics of recidivism in this category of criminals. The frequency of recidivism contributes to understanding the stable antisocial motivation of convicts and the degree to which the goals set for criminal punishment are achieved. It can also indicate the effectiveness of the punitive effect. The highest “recurrent” period can be determined through the analysis of the criminal activity of convicts, taking into account the time elapsed from the moment of conviction, registration or deregistration to the commission of a new crime. The practice and results of the study has shown that the majority of repeated crimes committed by persons sentenced to non-custodial sentences is committed during the first year after registration and deregistration. Therefore, it is advisable to

analyse recidivism in terms of its frequency during the indicated criminologically significant periods. Regardless of the punishment type and offense qualification, the majority of repeated crimes is committed in the first six months from the moment of registration, while after serving the sentence and deregistration the criminal activity fades. The author concludes that a significant part of convicts, as a rule, perceive criminal punishment not as punishment, but as “forgiveness”, which predetermines their criminal activity especially in the first months after registration, which requires more intensive work with convicts by the penal inspections, especially in the indicated recurrence period.

References

1. Olkhovik, N.V. & Prozumentov, L.M. (2008) *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Recidivism of convicts and its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Utkin, V.A. (2018) *Problemy teorii ugovolnykh nakazaniy* [Problems of the Theory of Criminal Punishments]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Shmarov, I.V. (1974) *Preduprezhdenie prestupleniy sredi osvobozhdennykh ot nakazaniya* [Prevention of crimes among those released from punishment]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
4. Komaritsky, S.I. (1991) *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh k nakazaniyam, ne svyazannym s lisheniem svobody* [Repeated crime among prisoners sentenced to non-custodial sentences]. Moscow: USSR Ministry of Internal Affairs.
5. Mikhlin, A.S. (1967) *Ispravitel'nye raboty i ikh effektivnost'* [Correctional work and its effectiveness]. Moscow: OOP MOOP USSR.
6. Pichugin, S.A. (2007) *Retsidiv prestupleniy sredi uslovno osuzhdennykh* [Recidivism among probationers]. Law Cand. Diss. Moscow.
7. Starkov, O.V. (2004) *Kriminopenologiya* [Criminopenology]. Moscow: Ekzamen.
8. Storozhev, S.A. (2018) Criminological characteristics of personality of the prisoners sentenced to community service. *Vestnik Samarskogo Yuridicheskogo instituta FSIN Rossii – Bulletin of Samara Law Institute*. 1(27). pp. 87–91. (In Russian).
9. Niedere, A. & Jakobson, V. (1966) *Obstoyatel'stva, sposobstvuyushchie retsidivnoy prestupnosti* [Circumstances conducive to recidivism]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 2. pp. 42–45.